

СЕМИОТИЧЕСКОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ: СТРУКТУРА, МЕХАНИЗМЫ, ГЕНЕЗИС

Степанов Максим Сергеевич

*К.филол.н., доцент, Московский государственный
лингвистический университет
step83@rambler.ru*

SEMIOTIC ALIENATION AND ITS STRUCTURES, MECHANISMS AND ORIGINS

M. Stepanov

Summary. The article is devoted to the description of a specific type of alienation characteristic of the modern stage of development of human civilization. Analyzing the historical precedents for the use of the category of "alienation" in philosophy and various sciences, the author deduces that a specific type of alienation is characteristic for our time, which the author calls semiotic alienation. An attempt is made to identify the main structural and genetic features of this type of alienation. The conclusion is drawn that the semiotic alienation should be studied in the context of linguistics and semiotics.

Keywords: semiotic alienation, alienation, semiosis, semiotics.

Аннотация. Статья посвящена описанию специфического типа отчуждения, характерного для современного этапа развития человеческой цивилизации. Анализируя исторические прецеденты использования категории «отчуждение» в философии и различных гуманитарных науках, автор делает вывод о специфике типа отчуждения, характерного для нашего времени, который автор называет семиотическим отчуждением. Дается попытка обозначить основные структурные и генетические особенности данного типа отчуждения. Делается вывод о необходимости исследовать семиотическое отчуждение в контексте лингвистики и семиотики.

Ключевые слова: семиотическое отчуждение; отчуждение; семиозис; семиотика.

Отчуждение возникает в истории философской мысли с началом Нового времени. За последующее время, возникшее однажды как абстрактная категория, как определенное неявное «предугадывание» его собственного грядущего бытия, отчуждение уверенно проторило себе дорогу к реальности и стало реальностью, не детерминированной и не опосредованной представлениями о ней, будь то представления объективного идеализма, марксизма или отдельных наук, таких как социология, политология, юриспруденция, психология. Et verbum caro factum est.

История философской мысли и история науки может указать нам на несколько «отчуждений». Сперва отчуждение появляется в контексте взгляда на мир философов эпохи Просвещения. Как справедливо утверждает Р.Б. Бурков: «Тема отчуждения была впервые сформулирована в XVII–XVIII веках авторами и сторонниками теории общественного договора (Томас Гоббс, Пьер Гаспенди, Бенедикт Спиноза, Джон Локк, Жан-Жак Руссо). Представители просвещения характеризовали современное им общество как общество делегирования полномочий» [2].

Впоследствии, отчуждение заняло одно из центральных мест в философии Г.Ф. Гегеля. Затем в работах Фейербаха, далее в марксизме. Как указывал в своем фундаментальном труде «Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества» Д. Лукач: «В «Феномено-

логии» «отчуждение» предстает как высочайший уровень философского обобщения. Это понятие выходит уже далеко за пределы своего первоначального истока и сферы употребления, за пределы политической экономики и социальной философии» [4, с. 585]. Дальнейшее развитие «отчуждения» в философии материализма Д. Лукач характеризует так: «Критика гегелевской концепции отчуждения составляет... важную часть критики Гегеля Фейербахом, а значит, великого поворота от идеализма к материализму, происшедшего в Германии в 40-е годы. В этой критике обнажаются как сила, так и слабость и ограниченность фейербаховского материализма. Поэтому Марксова критика гегелевской теории отчуждения представляет собой и усвоение фейербаховского наследия, и его преодоление, выход за рамки старого материализма» [4, с. 594].

Дальнейшие пути отчуждения, ставшего одним из центральных понятий марксистской философии, без труда прослеживаются в философии, политологии, социологии, психологии. Понятие «отчуждение» используется максимально широко, зачастую получая оттенки трагического звучания. В качестве недавнего примера обращения к теме «отчуждения» можно привести книгу А.А. Ивина «Обнаженность и отчуждение: философское эссе о природе человека: эссе» [3].

Несмотря на достаточно широкие трактовки, при всех различиях в использовании категории «отчужде-

ние» для объяснения определенных явлений, общим остается в любом из упоминаемых «отчуждений» его механизм. Суть этого механизма заключается в том, что что-то одно перестает быть частью чего-то другого, отдаляется от другого вплоть до того, что начинает ему противостоять, зачастую трагически противостоять. В целом, понятие «отчуждение» обретает в данном случае значение родственное бытовому, обиходному употреблению данного слова. Данное определение зафиксировано в словарях различных европейских языков. Приведем, в частности, примеры из авторитетных толковых словарей русского, английского и испанского языков.

Большой толковый словарь русского языка: «Отчуждение,— я; ср.1. Прекращение или отсутствие близости между кем-л.; отдаление, обособленность» [1].

Словарь Вебстера: «Alienation is a a withdrawing or separation of a person or a person's affections from an object or position of former attachment» [9].

Кембриджский словарь: «Alienation is a feeling that you have no connection with the people around you» [7].

Словарь испанского языка Королевской академии Испании: «Alienación es 1. f. Acción y efecto de alienar (l enajenar). 2. f. Limitación o condicionamiento de la personalidad, impuestos al individuo o a la colectividad por factores externos sociales, económicos o culturales [8].

Фактически, о близости широкой трактовки «отчуждения» к бытовому пониманию данного понятия говорится и в Экономическо-философских рукописях 1844 года К. Маркса: «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является отчуждение человека от человека. Когда человек противостоит самому себе, то ему противостоит другой человек. То, что можно сказать об отношении человека к своему труду, к продукту своего труда и к самому себе, то же можно сказать и об отношении человека к другому человеку, а также к труду и к предмету труда другого человека» [5].

Отдавая должное различным формам понимания отчуждения, близким к его бытовому значению, нельзя не обратить внимание, однако, на то, что в настоящее время возникает принципиально иная, особенная форма отчуждения. Отчуждение человека проявляется в том, что человек начинает отождествлять себя с обретающими предметную значимость символами. При этом, данные символы не противопоставляются человеку, не лишают его непосредственно собственной идентичности, но создают формально многообразное «я» человека.

Реальность отчуждения сегодня есть реальность человека, потерявшего собственную нерелефлексивную целостность и воплощающего в себя во фрагментарных, опредмеченных в знаках и символах идеях и представлениях, в том числе религиозных, политических, идеологических, культурных, гендерных, социальных, равно как, впрочем, и в любых иных.

Реальность человеческого отчуждения есть современная нам историческая форма бытия человека, определяющего себя через ассоциацию с определенными символическими системами, выражающими, по его мнению, определенные системы идей/представлений/долженствований/вкусов, и обретающего и осознающего свое «я» постольку, поскольку он ассоциирует себя с данными символическими системами. Одним словом, реальность отчуждения есть реальность семиотическая. Соответственно данный тип реальности отчуждения, о структуре и механизмах которого пойдет речь ниже, предлагается называть «семиотическим отчуждением».

Символическое выражение идей/представлений становится абсолютным и единственным их выражением. На практике подобная ситуация приводит к двум важным следствиям: одному — социальному, другому — психологическому и, говоря шире, антропологическому. Причем в данном случае речь идет не о соотношении уже объективированный в истории философской мысли аспектах отчуждения с экзистенциальными антропологическими вопросами, примером которого может служить исследовательская работа Т.Н. Серединой «Антропологические аспекты проблемы отчуждения» [6]. Речь идет о принципиально новой, конструируемой самим семиотическим отчуждением, форме существования человека.

Вначале скажем о социальном измерении семиотизации идей/представлений, далее — о психологическом измерении.

В контексте социальных отношений идеи и системы идей теряют те свои составляющие, которые нельзя выразить в символе непосредственно, «семиотизировать». То есть, говоря проще, системы идей/представлений теряют свое реальное, интеллектуальное содержание, и начинают функционировать исключительно как системы символов, лишенных реальных означаемых. Референция в данном случае осуществляется от символа не к какой-либо части системы идей/представлений, а ко всей системе идей/представлений в целом, становящейся, фактически, означаемым, не обозначающим ничего, кроме факта своего существования. То есть небольшое количество символов выражает систему идей/представлений, зачастую противореча ее отдельным

компонентам и, таким образом, заменяя собой ее реальное содержание.

Подобного рода семиотическая подмена реального содержания систем идей/представлений имеет два социальных следствия.

Во-первых, системы идей/представлений имеющих значительную интеллектуальную развитость и историческую глубину существования оказываются равноположными системам идей/представлений, не обладающих развитым аппаратом и не имеющим исторической глубины существования. Во-вторых, системы идей/представлений теряют свою феноменальную экзистенциальную значимость и обретают, как единственную, социальную экзистенциальную значимость, иначе говоря, смысл их существования состоит исключительно в том, чтобы объединять вокруг символического выражения систем идей/представлений людей, которые экзистенциально ассоциируют себя с ними.

Во-вторых, системы идей/представлений, семиотицизируясь, то есть становясь символами, оторванными от своего реального содержания и указывающими исключительно на факт своего существования, в экзистенции каждого конкретного человека могут сочетаться с другими системами идей/представлений разного уровня интеллектуальной разработанности и исторической глубины. Системы идей/представлений, с которыми отождествляет себя человек в практике своей экзистенции, могут быть содержательно противоположны друг другу, могут отличаться исторической глубиной (например, религиозная система и увлечение каким-либо спортом), однако быть одинаково и непротиворечиво значимыми для данного конкретного человека, маркируя его идентичность, его существование как определенное и субъективное осознаваемое «я».

Отождествление себя с различными по содержанию и исторической глубине системами идей/представлений, безотносительно к их содержанию, имеет, помимо прочего, серьезные и далеко идущие последствия с точки зрения человеческой психологии. С одной стороны, как было сказано выше, доминирующим в самоидентификации человека и в осознании им своей субъектности является не содержательное наполнение тех феноменов и идей, с которыми субъект себя отождествляет, а символическое выражение тех идей/представлений, с которыми себя отождествляет субъект. С другой стороны, в каждом символическом выражении определенной системы идей/представлений, с которыми отождествляет себя человек, ему важно социальное воплощение данного символического выражения. То есть не потребность в социальном общении ведет человека к семиотическому отчуждению себя, а, напротив, семиотическое

отчуждение человека, его полное самопожертвования самоотождествление с определенными системами символов приводит человека к большей социализации, к большему овнешнению своего «я» и осознания себя через отдавание «я» другим, поскольку только так и может быть реализована его сопричастность символам.

Человек определяет свое «я» через отождествление себя с определенной группой людей, склонных разделять его самоидентификацию через приверженность определенным символическим системам, выражающим системы идей/представлений. Таких систем идей/представлений, равно как и таких групп людей в жизни каждого конкретного человека может быть неограниченное количество. Поскольку символические выражения систем идей/представлений не реферируют к содержательной стороне идей/представлений, они не входят в противоречие друг с другом в рамках самосознания каждого конкретного человека. Поскольку же данные символические выражения идей/представлений реферируют исключительно к самому факту своего бытия и не имеют, фактически, иного содержательного измерения, они могут пониматься и, чаще всего, понимаются, максимально широко. Иначе говоря, разные люди, отождествляющие себя с теми или иными системами символов, выражающими системы идей/представлений, могут понимать данные системы идей/представлений максимально широко, порой различно, и тем не менее отождествлять себя с ними, и как следствие, друг с другом, осознавая через такую двойную самоидентификацию (с системой символов и с социальной группой) свое «я».

Вывод

Описанная ситуация семиотического отчуждения и самоидентификации человека в нем является принципиально новой в истории человечества. Не будет преувеличением сказать, что современный человек принципиально отличается от тех людей, которые жили прежде. Именно поэтому описание человека семиотического отчуждения является важной задачей современной науки. Очевидно, что имеющиеся в арсенале гуманитарного знания объяснительные системы поведения, мышления, деятельности и других особенностей человека не могут вполне адекватно представить свойства современного человека, поскольку фундаментально современный человек является иным, чем были люди прежде. Очевидно также, что поскольку фундаментальным свойством современного человека является семиотическое отчуждение, то познание и описание современного человека логичнее всего начинать через семиотику и, в более узком смысле, через лингвистику, поскольку именно в языке и коммуникации семиотическое отчуждение и сопряженное с ним человеческое «я» являют себя в наиболее непосредственном и наглядном виде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка. Ред. С. А. Кузнецов, СПб.: Норинт, URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=Отчуждение&all=x>
2. Бурков Р. Б. Проблемы отчуждения в философии XVII–XVIII веков // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-otchuzhdeniya-v-filosofii-xvii-xviii-vekov>.
3. Ивин А. А. Обнаженность и отчуждение: философское эссе о природе человека. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2015–533 с.
4. Лукач Д. «Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987–616 с.
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года, отчужденный труд. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_m/marks_ekofil04.html.
6. Серегина Т. Н. Антропологические аспекты проблемы отчуждения. М.: Изд-во МГАДА, 2008–138 с.
7. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/alienation>.
8. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/alienación>.
9. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/alienation>

© Степанов Максим Сергеевич (step83@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный лингвистический университет